

Уильям ТЕНН

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗЕМЛИ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ПАМФЛЕТ

И так, друзья мои, слушайте историю нашего освобождения. Только не забывайте почаще глотать воздух и внимайте в суть. Э-эп-оп — вот так, хорошо.

Случилось это в августе, а день назывался вторник. Эти названия для вас, конечно, уже ничего не значат — давненько это было. Да и вообще, многое из того, чем жили наши примитивные предки, наши неосвобожденные, нереорганизованные праотцы, совершенно лишено смысла для нас. Но как бы там ни было, эта история, несмотря на забытые географические названия и давно не существующие источники, должна дойти до вас. Надеюсь, вы уже выпили воды и пожевали семян, так что можете расслабиться и немножко отдохнуть. Итак, слушайте, только чаще выдыхайте воздух, выдыхайте.

Так вот, в этот самый вторник в небе над Францией — история сохранила для нас название этой страны в той части мира, которая тогда именовалась Европой, — появился космический корабль. До нас дошли свидетельства, что он был около пяти миль в длину и походил на огромную серебристую сигару.

История говорит, что среди наших предков началась ужасная паника — они страшно переполошились и растерялись, когда увидели этот корабль в голубом небе. Бегали и кричали, как дикиари, задирали головы и простирали руки к небесам.

Тут же было послано сообщение в ООН — так называлась одна из самых главных организаций на Земле — о том, что странный металлический предмет невообразимых размеров неожиданно появился в небе над Францией. Французам приказали поднять в воздух военные самолеты, окружить корабль и держать оружие наготове. Затем, когда корабль приземлился, было решено сформировать отряд ученых-специалистов, направить их к кораблю, чтобы показать дружественные намерения землян. Прибежали люди с кинокамерами и стали снимать инопланетного посланца; журналисты принялись строчить о нем статьи в газеты, а те, кто был побогаче, начали продавать макеты корабля.

Наконец, спустя некоторое время после приземления, в середине корабля открылся большой люк, и первый пришелец вышел наружу. Он ступал по земле тремя конечностями; это был

© Перевод с английского: «Искатель».

William Tenn «Of all possible worlds», Ballantine Books, New-York, 1955.

сложный способ передвижения, но позже люди привыкли, им даже понравилась такая необычная походка. На нем был металлический панцирь — черный, эластичный скафандр, предохраняющий от воздействия земной атмосферы.

Пришелец открыл свою огромную пасть, расположенную примерно посередине восьмиметрового туловища, и заговорил. Целый час он произносил речь на непонятном языке. Закончив, пришелец вежливо подождал ответа, но, так и не услышав его, вернулся на корабль.

Надолго остался в памяти тот день, первый день нашего освобождения, точнее — первый день нашего первого освобождения. Представьте себе наших предков: как они носятся со своими пустяковыми проблемами, играют в хоккей, смотрят телевизор, расщепляют атом, преследуют других за прогрессивные убеждения, раскрывают тайны, дают показания под присягой — вся эта возня и составляла их жизнь, она и превратила их мир в кошмарный хаос. Так что цените ту волшебную простоту, в которой мы с вами живем сейчас.

Первым делом, конечно, следовало выяснить, что же все-таки сказал пришелец. Может, потребовал от человечества немедленной капитуляции? А вдруг это был космический коммивояжер, который хотел, к примеру, купить полярные льды? Возможно, он всего лишь сообщил, что является посланником дружественной высокоразвитой цивилизации и желает обратиться в соответствующие учреждения, чтобы предъявить свои верительные грамоты.

Никто не знал, как реагировать на обращение инопланетянина.

Поздно ночью дипломаты наконец приняли решение, единственно разумное в данной ситуации. И уже на следующее утро под фюзеляжем прилетевшего корабля застыла в терпеливом ожидании делегация ООН. Ей было поручено приветствовать гостей. В доказательство дружественных намерений человечества экипажам всех военных самолетов, патрулирующих район приземления корабля, было приказано оставить на борту не более одной атомной бомбы и, кроме флага ООН и национальной эмблемы, запастись также белым флагом. Так наши предки встретили вызов, брошенный им историей.

Когда через несколько часов пришелец снова вышел из корабля, делегаты подошли к нему и на английском, французском и русском языках попросили считать эту планету своим домом. Инопланетянин выслушал людей с немного угрюмым видом и снова произнес ту же речь, что и накануне. Вероятно, его обращение заключало в себе какую-то важную мысль. Но от повторения она не стала более понятной представителям земного правительства.

К счастью, один из членов делегации, эрудированный индийский дипломат, заметил в речи пришельца странное сходство с забытым древнебенгальским диалектом, который ему когда-то случайно довелось изучать. Сейчас-то мы уже знаем, что к моменту последнего посещения Земли этими пришельцами из космоса человеческая цивилизация достигла самого высокого уровня развития именно в Бенгалии. С тех пор, кстати, было составлено множество подробных словарей этого языка, и общение с жи-

телями Земли не представляло особых трудностей для других исследовательских отрядов из космоса.

Однако я немного забегаю вперед, слишком тороплюсь, как некоторые из вас торопятся скорее прожевать сочные корешки, пока они не засохли. Сейчас я передохну и глотну немного воздуха. Э-эп-оп, для наших предков это было тяжелым испытанием.

Итак, по предложению того же умного дипломата единственный в мире специалист сравнительного языкоznания, способный понимать и говорить на этом редком диалекте, был немедленно вызван из Нью-Йорка, где делал на научной конференции доклад по теме, называвшейся примерно так: «Основы изучения взаимоотношений между некоторыми причастиями прошедшего времени в древнем санскрите и существительными-субстантивами в современном щечуанском языке». Профессор посвятил этой работе 18 лет.

Да, друзья, теперь вы видите, какими глупостями занимались наши предки. Ну как не ценить после этого нашу свободу?

Разгневанного ученого доставили на сверхскоростном лайнере в район южнее Нанси. Эту область полностью закрыла тень от гигантского космического корабля пришельцев.

Представители ООН тут же поставили перед профессором задачу. Надо сказать, что до его приезда из корабля вышли еще несколько пришельцев. На этот раз они притащили с собой огромное количество какого-то особенного сверкающего металла, из которого собрали сооружение, превосходившее размерами любой земной небоскреб. Ко всему прочему оно еще издавало странные звуки, как будто какое-то живое существо разговаривало само с собой. А тот самый первый пришелец все так же гордо стоял рядом с нашими растерянными дипломатами; время от времени он снова начинал твердить свою речь на языке, забытом на Земле еще во времена Вавилона. Члены делегации отчаянно пытались преодолеть языковой барьер при помощи жестикulationи и мимики. Позднее специальная комиссия антропологов и психологов блестяще доказала непригодность жестикulationии для общения с инопланетянами, которые имели пять ручных отростков и всего одно сложное немигающее око, похожее на орган зрения насекомых.

Для составления словаря профессору потребовалась запись речи инопланетян. И все же проблемы, с которыми столкнулся учений, колесивший по всему миру следом за пришельцами, не шли ни в какое сравнение с тревогами правительств разных стран. Дело в том, что гости Земли не засиживались на одном месте больше суток. Они везде возводили колоссальные конструкции из мерцающего металла, которые беспрестанно бубнили что-то печальное, как будто тосковали по своим далеким фабрикам.

Правда, иногда кто-нибудь из пришельцев делал перерыв в работе, чтобы произнести небольшую речь, которую никто не понимал, и все слушали с вежливым вниманием. Люди обращались к ним на пятидесяти шести языках, но инопланетяне не желали слушать и явно не заботились о своих манерах. Они также были равнодушны к панике, вызванной несчастными случаями с учеными, которые пытались исследовать сверкающие не-

боскребы. Как только кто-то из них прикасался к проекционному отверстию, он тут же превращался в исчезающую точку. Такие происшествия случались не часто, но тем не менее вызывали хроническое несварение желудка и бессонницу у представителей земной администрации.

В конце концов, совсем истощив свою нервную систему, профессор смог сопоставить достаточное количество единиц языка, чтобы сделать возможным контакт. Устами несчастного профессора пришельцы сказали миру следующее.

Они оказались представителями высокоразвитой цивилизации, распространившей свое влияние и культуру по всей Галактике. Принимая во внимание ограниченность и низкий уровень развития живых существ, обитающих в данный период на Земле, их цивилизация определила нам место вне высокоразвитых обществ. Пока мы и наши человеческие способности не достигнут уровня, допускающего хотя бы младшее членство в Галактической Федерации (на первые несколько тысячелетий, разумеется, и под опекой одного из ее старейших представителей), — до этих пор любое вмешательство в нашу жизнь, за исключением нескольких экспедиций, уже проведенных в условиях строжайшей секретности, запрещалось межпланетными соглашениями.

Некоторые, нарушив эту установку, нанесли тем самым ущерб здравомыслию нашей человеческой расы и невольно способствовали процветанию религий. Они, однако, были жестоко наказаны — и в последние века никаких вторжений в земную жизнь не наблюдалось. В настоящее время мы добились кое-каких успехов, и можно надеяться, что через какие-нибудь 30—40 веков Земля получит право подать заявку на прием в Федерацию.

К сожалению, народы, населяющие эту Галактику, отличаются друг от друга как своими этическими принципами, так и биологическим строением. Некоторые представители этих цивилизаций значительно отстают в своем общественном развитии от Денди, как называли себя пришельцы. Одна из таких рас — это ужасные червеобразные организмы, известные под именем Троксстов, — сильно развитая в технологическом отношении, но столь же отсталая в вопросах морали. Эта раса стала претендовать на роль повелительницы всей Галактики. Она установила контроль над несколькими ключевыми планетными системами и начала планомерно уничтожать цивилизации, существующие в них. Вскоре Трокссты объявили о своем намерении беспощадно истреблять все народы, не желающие подчиняться им.

В отчаянии Галактическая Федерация обратилась за помощью к Денди, одной из самых старых и сильных планет в цивилизованном космосе. Им было поручено выследить Троксстов, изгнать их из тех мест, где они установили свою власть, и навсегда лишить боевой моци.

Но приказ этот несколько запоздал. Трокссты повсюду заняли исключительно выгодные для нападения позиции, и только ценой огромных жертв Денди удавалось хоть как-то их сдерживать. Уже несколько веков эта война то и дело вспыхивала в разных концах Галактики. Во время их вражды разрушались большие, густо населенные планеты, звезды взрывались и превращались

в новые, целые звездные скопления перемалывались в космическую пыль.

Наконец, обе цивилизации, истощенные затяжной войной, решили использовать передышку, чтобы залатать дыры в своих оборонительных порядках.

Таким образом, Троксты добрались наконец и до мирного сектора Галактики, в котором находилась и наша Солнечная система. Разумеется, их совершенно не интересовала крошечная планетка с ее скучными природными ресурсами, так же как и наши небесные соседи — Марс и Юпитер. Они обосновались в системе Проксимы Центавра, недалеко от нашего Солнца. Теперь Троксты держат под прицелом огромный район космоса между Ригелем и Альдебараном. С этого момента, как объяснили Денди, межзвездная стратегия становится слишком сложной, чтобы ее можно было объяснить нам при помощи простых астрономических карт. Поэтому они предложили людям принять на веру то, что для Денди сейчас жизненно важно нанести удар по Трокстам и ослабить их позиции на Проксиме Центавра. Именно для этого и необходимо построить базу в тылу вражеских коммуникаций.

Самым подходящим местом для такой базы была Земля.

Надо сказать, что Денди очень сожалели, что им пришлось вмешаться в земную жизнь и даже всячески извинялись по этому поводу. Ведь их появление могло оказаться на нашем последующем развитии. Но, объяснили пришельцы на безупречном древнебенгальском диалекте, еще до их прибытия мы (конечно, сами того не ведая) подпали под власть омерзительных despoticных Трокстов. Так что теперь мы могли считать себя освобожденными.

Естественно, Земля горячо благодарила пришельцев.

Кроме того, с гордостью сказал главный из команды инопланетян, Денди ведут войну во имя спасения самой цивилизации, против врага, настолько страшного и отвратительного по своей природе, что он недостоин даже называться разумным существом. Денди сражаются не только за себя, но и за каждого верного члена Галактической Федерации, за любую, пусть самую маленькую и беспомощную цивилизацию или безвестную расу, слишком слабую, чтобы противостоять хищным завоевателям. Останется ли человечество в стороне от этой борьбы?

Человечество переваривало услышанное и недолго медлило с ответом. «Нет! — решительно ответило население земного шара всеми средствами связи и массовой информации — телевидением, газетами, радио. — Мы не останемся в стороне! Мы поможем вам искоренить угрозу существованию цивилизации! Скажите только, что от нас требуется!»

Ну, в общем-то ничего особенного, ответили пришельцы. Возможно, через какое-то время, может быть, понадобятся... какие-нибудь мелкие услуги, но в настоящий момент, если бы мы постарались не мешать им строить свои пусковые установки, они были бы очень, очень нам благодарны...

Услышав эту просьбу, население Земли застыло в нерешитель-

ности. Как свидетельствует История, в течение нескольких дней после этого люди избегали смотреть в глаза друг другу.

Но постепенно Человек оправился от удара, нанесенного его самолюбию. Он должен внести свою лепту, пусть даже самую незначительную, он поможет расе, освободившей его от невыносимо омерзительных Трокстов. И за это мы должны чтить наших предков! Мы не забудем их наивные, но искренние и благородные стремления!

Все действующие армии, все военно-воздушные и морские силы были реорганизованы в отряды, охраняющие орудия Денди. Ни один человек не мог подойти ближе, чем на две мили к мурлыкающим установкам без специального пропуска, подписанного самими Денди. Правда, История не помнит ни одного случая, чтобы пришельцы подписали такой пропуск.

Сотрудничество с нашими освободителями потеснило все другие заботы человечества. Очень популярным оказался лозунг, впервые провозглашенный неким профессором Гарвардского университета в радиопрограмме под названием «Место Человека в сверхцивилизованной Вселенной». «Забудем наши личные и международные интересы! — кричал этот профессор. — Все должно быть подчинено одной задаче — свобода Солнечной системы в целом и Земли в частности должна быть сохранена».

Несмотря на свою невразумительность, этот лозунг нашел отклик в сердцах людей во всех уголках планеты. И все же трудно было порой понять, чего же хотели Денди от людей — иногда из-за нехватки переводчиков, находившихся в распоряжении глав государств, а иногда из-за странного обыкновения командира пришельцев, сделав какое-нибудь сомнительное или двусмысленное заявление, быстро убираясь в свой корабль. Так случилось, например, когда он внезапно вышел и дал краткое указание: «Эвакуируйте Вашингтон!»

Из-за этого сам президент США вместе с государственным секретаремостояли пять часов подряд под жарким июльским солнцем, обливаясь потом в своих черных костюмах, сорочках с белыми воротничками, нацепив другие дипломатические регалии, которых требовали от политических деятелей варварские традиции прошлого. Они стояли под гигантским кораблем, в котором до сих пор еще не побывал ни один человек, несмотря на робкие намеки разных профессоров и авианиженеров. Изнемогая от жары, президент и госсекретарь терпеливо ждали, когда Денди выйдет и объяснит им, что он имел в виду — штат Вашингтон или город Вашингтон в административном округе Колумбия.

Этот период — один из самых славных в истории Освобождения. Здание Капитолия разобрали за несколько дней и восстановили почти в том же виде у подножия Скалистых гор; правительственные архивы перевезли в детский зал публичной библиотеки в Дулуте, штат Айова; сосуды, наполненные водой из Потомака, были бережно доставлены на президентскую виллу, и на специальной церемонии воду вылили в бетонированный ров (откуда, к сожалению, вода через неделю испарилась из-за сильной засухи). Да, то был заметный период в Галактической Истории нашей расы. Даже тот факт, что Денди, как выяснилось, и не собирались строить свои орудия или какой-нибудь

склад боеприпасов на месте Вашингтона, а всего лишь сделали там небольшой зал отдыха, не мог умалить значительности нашей добровольной поддержки Денди и готовности ради нее пожертвовать всем, чем потребуется.

Надо признать, однако, что самолюбие всего рода человеческого было сильно задето открытием, сделанным в обычном газетном интервью. Выяснилось, что пришельцев представлял на Земле боевой отряд из десяти персон — по понятиям землян, всего лишь одно отделение солдат. Командир этого отделения оказался, вопреки нашим вполне справедливым ожиданиям, галактическим эквивалентом простого земного сержанта, а вовсе не великим ученым или талантливым военным стратегом.

Тяжело было проглотить такую пилюлю — самому Президенту Соединенных Штатов, главнокомандующему сухопутными войсками и военно-морским флотом пришлось потеть в почтительном ожидании какого-то сержанта. Но еще унизительнее было то, что предстоящая Битва за Землю должна была войти в историю галактической войны всего лишь как... фланговый тактический маневр.

Затем началась история с «ленди».

Пришельцы, разворачивая по всей планете сеть орудийных установок, иногда выбрасывали ненужные, по всей видимости, остатки «говорящего» металла. Эти куски, отделенные от гигантских установок, лишились способности издавать звуки, зато сохраняли качества, весьма полезные и понятные населению Земли. Если соединить, к примеру, кусок этого странного материала с любым земным металлом, тщательно изолировав от соприкосновения с другими веществами, то через несколько часов ленди превращался в тот самый металл, к которому его присоединили, будь то цинк, золото или чистый радий.

В то время важнейшие промышленные центры Земли один за другим прекращали работу и эвакуировались по просьбе инопланетных освободителей. Неудивительно, что промышленность и хозяйство ощутили в скором времени острую потребность в этом веществе.

Повсюду, куда бы ни направлялись пришельцы, за ними следовали, строго соблюдая установленную дистанцию в две мили, толпы одетых в лохмотья людей и клянчили: «Денди, дайте ленди!» Все попытки органов контроля прекратить это позорное массовое попрошайничество закончились неудачей. Денди испытывали какое-то странное наслаждение, видя дерущиеся из-за ленди людские толпы и время от времени разбрасывали вокруг себя кусочки инопланетного металла. В конце концов правительства большинства стран махнули рукой на это безобразие, так как полиция и солдаты сами стали охотиться за удивительными дарами из другого мира.

Человечество уже почти желало, чтобы скорее началась битва! Люди хотели очиститься от мучительного сознания своей явной неполноценности. А некоторые консервативно настроенные элементы, кажется, даже начали сожалеть об Освобождении.

Да, дети мои, были и такие, были! Но будем надеяться, что этих отщепенцев в первую очередь сожгли огненные облака. Никому и никогда не остановить прогресс человечества!

В самом конце сентября пришельцы объявили, что обнаружили подозрительную активность на одном из спутников Сатурна. Троксты, по всей вероятности, хотели вероломно проникнуть в тыл войск Денди через Солнечную систему. Зная хитрую и подлую натуру этих червеобразных монстров, Денди предупредили, что можно ожидать их нападения в любой момент.

Ночь плыла над земными меридианами, но мало кто мог заснуть после такого предупреждения. Глаза всех людей были устремлены в небо, тщательно очищенное от облаков бдительными Денди. В одних частях планеты шла бойкая торговля дешевыми телескопами и закопченными стеклами, в других же — резко подскочил спрос на различные виды предсказаний, гаданий и пророчеств.

Троксты напали одновременно в трех черных кораблях, имевших цилиндрическую форму, — один появился в Южном полушиарии и два в Северном. Мощные струи зеленого пламени с ревом вырывались из их звездолетов и мгновенно превращали в прозрачный стеклянный песок все, к чему прикасались. Ни один Денди, однако, не пострадал. Небоскребы из мурлыкающего металла скорчились и изрыгнули из своих недр каскад алых облаков, тотчас же жадно устремившихся в погоню за Трокстами. Но, не настигнув врага, облака постепенно потеряли скорость и стали падать на Землю.

Это привело к ужасным последствиям. Те злополучные местности, на которые опустились чуть порозовевшие облака, быстро превращались в кладбища. И если уж быть до конца правдивым, то нужно добавить, что кладбища эти скорее походили на жаровню, нежели на полянку с могильными крестами. Бедные жители подверглись воздействию колоссальных температур. Кожа людей сначала краснела, волосы и ногти слезали, и наконец тело начинало плавиться, оставляя один скелет. Вот такая мучительная смерть постигла десятую часть населения земли.

Единственным утешением было то, что одному из красных облаков удалось все же догнать черный цилиндр. Вражеский корабль раскалился добела и вылился на Землю дождем из расплавленного металла. Два других корабля, залетевших в Северное полушарие, быстро ретировались на астероиды. Денди, однако, заявили, что их слишком мало, и решительно отказались от преследования Трокстов.

В течение суток после схватки пришельцы — скажем точнее, проживающие на Земле пришельцы — совещались, ремонтировали свои орудия и выражали соболезнования человечеству. Люди же хоронили погибших.

Когда Троксты вернулись, Человек уже был готов к встрече. К сожалению, люди не могли сражаться с таким врагом своим примитивным оружием, но зато они могли наблюдать за всем через оптические приборы и изгонять злых духов при помощи заклинаний.

И снова маленькие красные облака весело плыли в верхние слои стратосферы, снова ревущее зеленое пламя рвалось к бормочущим колоннам, и миллионы людей умирали от побочных следствий войны. Но на этот раз события закончились иначе: после трех часов схватки зеленые струи внезапно изменили цвет, стали темнее и приобрели синеватый отлив. В результате Денди

стали один за другим падать у своих установок и умирали в судорогах.

Вспыхах Денди, очевидно, подали сигнал к отступлению. Оставшиеся в живых быстро добрались до своего корабля. Изрыгнув из кормовых дюз струю красного выхлопного газа, которая пронзила раскаленной бороздой Францию и смыла Марсель в Средиземное море, корабль поднялся в воздух и позорно удрал в глубины космоса.

Человечество, собрав в кулак всю волю, приготовилось к тяжелому существованию под властью Троксстов.

Они действительно были похожи на червей. Трокссты вышли из своих черных, как ночь, цилиндров сразу же после приземления. Их тонкие перепончатые туловища удерживались над землей при помощи сложной упряжи с длинными металлическими подпорками. Новые пришельцы тут же воздвигли вокруг кораблей защитные своды. Один цилиндр приземлился в Австралии, а другой — на Украине. Трокссты быстро поймали нескольких храбрецов, отважившихся близко подойти к местам посадки, и исчезли в своих черных звездолетах вместе с извивающимися жертвами.

А предки наши в это время в волнении топтали землю вокруг цилиндров. Другие же сосредоточенно изучали научные труды и записи, относящиеся к визиту Денди, в отчаянной надежде найти способ защитить Землю от посягательств беспощадных покорителей всей Галактики.

Пленники, захваченные пришельцами, сидели тем временем в совершенно темных космических кораблях (как выяснилось, Трокссты, не имея органов зрения, не только не пользовались никакими источниками света, но и находили их вредными для своей чувствительной беспигментной кожи). Да, эти узники во все и не подвергались никаким пыткам или прививкам — их захватили только затем, чтобы научить.

Да-да, их обучали троксстианскому языку.

Надо сказать, правда, что многие из пленников оказались совершенно неспособными, и им пришлось послевать за более удачливыми учениками. А одна небольшая группа даже замечала различные формы психических расстройств и истерии — от слабой душевной неуравновешенности до полной маниакальной депрессии. И все объяснялось тем, что в троксстианском языке каждый глагол являлся неправильным, и несметные количества предлогов образовывались из комбинаций существительного с прилагательным, связанных с подлежащим предыдущего предложения. Но в конце концов Трокссты выпустили одиннадцать человек, и те вышли, испуганно жмурясь от солнечного света. С этой минуты они стали официальными переводчиками у новых пришельцев.

Язык этих освободителей не имел ничего общего ни с одним из земных диалектов. Я не оговорился, Трокссты тоже были освободителями. Они прибыли на Землю в шестой день древнего мифологического месяца под названием «октябрь». И 6 октября, естественно, по праву считается Священным Днем Второго

Освобождения. Будем же помнить и почитать этот день (если бы только мы могли вычислить его по нашему календарю).

Пояснения переводчиков заставили людей стыдливо склонить головы и заскрипеть зубами от обиды — Денди жестоко обманули человеческую расу.

Галактическая Федерация действительно поручила Денди выслеживать и уничтожать Троксстов. Но дело в том, что Денди сами практически и составляли Федерацию. Выдвинувшись на первые роли среди разумных существ на межзвездной арене, эти гиганты создали мощную полицейскую сеть, чтобы оградить свою безраздельную власть от возможных беспорядков. Официально сеть должна была подчиняться специальному Конгрессу представителей всех разумных форм жизни в Галактике, на самом же деле полиция являлась только средством подавления и контроля.

Большинство космических цивилизаций было послушно и сговорчиво. Денди правили Галактикой с незапамятных времен — ну так что ж, говорили представители различных рас, пусть они продолжают править и дальше.

Но с течением веков возникла и стала набирать силу оппозиция власти Денди. Ядро этой оппозиции составляли существа, состоящие из клеток с протоплазмой. Таким образом, эта организация получила наименование Протоплазменной Лиги.

Немногочисленные члены Лиги, имея общую биологическую основу, отличаются друг от друга размерами, строением и образом действий. Галактическое сообщество, осуществляющее свою власть в рамках такой Лиги, было бы динамичным и прогрессивным. Существующая же Федерация статична и консервативна, так как Денди всячески препятствуют полетам за пределы Галактики из-за боязни натолкнуться на более развитые цивилизации. Новое Протоплазменное сообщество будет подлинной демократией, настоящей Республикой биологически равноправных рас. Каждая цивилизация соответственно своему культурному и умственному развитию сама будет определять свою судьбу, а не следовать указаниям кремнийорганических Денди.

Таким образом, Троксты оказались единственной крупной расой в Галактике, не сложившей оружия перед Денди, как того требовала Федерация. В связи с этим одна из слаборазвитых цивилизаций — членов Протоплазменной Лиги обратилась к Трокстам с просьбой спасти их планету от немедленного уничтожения. Эта цивилизация должна была понести наказание за незаконный исследовательский полет за пределы Галактики.

Решимость Трокстов защищать своих братьев по протоплазме и неожиданная враждебность большинства населенных планет заставили Денди созвать срочное заседание Галактического Совета. Совет объявил о наличии опасной революционной ситуации в Галактике, и Денди приступили к уничтожению доброй сотни недовольных цивилизаций. Троксты безнадежно отставали от врага как по количеству, так и по качеству вооружения. Борьба с правителями Галактики была возможна лишь благодаря исключительной изобретательности и самопожертвованию остальных членов Протоплазменной Лиги, которые, поставив на

карту свое существование, все же снабдили Троксстов новейшими видами секретного оружия.

Неужели человечество не разглядело истинного лица этих чудовищ, которые так старательно прятали в скафандрах свое тело, чтобы предохранить его от коррозии в условиях насыщенной кислородом земной атмосферы? Как же нам не пришло в голову, что за цельнолитыми, едва пропускающими свет одеяниями должно скрываться существо, имеющее скорее кремний-органическую основу, нежели углеродную?

Люди стыдливо опустили головы и признали, что и не подозревали об этом.

Ну да ладно, великодушно заявили Троксты, вы еще неопытны и слишком доверчивы. Пусть это послужит вам хорошим уроком. Наша наивность дорого обошлась новым освободителям, но все же она не лишает нас тех гражданских прав, которыми, по мнению Трокстов, должно обладать любое разумное существо от рождения.

После нескольких самых длительных и самых справедливых в истории Земли судебных процессов состоялись казни «предателей Протоплазмы» — сотрудников ООН, глав государств и переводчиков с древнебенгальского. Во время этих показательных церемоний Троксты призвали вдохновленное человечество вступить сначала в Протоплазменную Лигу, а в дальнейшем и в новую Галактическую Демократическую Федерацию Всех Рас и Народов.

Но это было еще не все.

Как известно, Денди с оскорбительной надменностью пренебрегли помощью людей, устанавливая тиранию на Земле, и даже специально сделали так, что одно только прикосновение к их орудиям влекло за собой смерть. Троксты же, как выяснилось, даже желали нашей помощи, требовали от нас напряженного труда на строительстве оборонительных сооружений по всей планете. И требование это они выразили с таким искренним дружелюбием, что на наших Вторых Освободителей — так называли их люди — начали смотреть как на воплощение демократии и благонамеренности.

Итак, человечество, не жалея сил, сооружало новые, невероятно сложные орудия. Сотни и тысячи копошащихся тружеников заболевали и умирали в самых глубоких за всю историю Земли шахтах, вырытых Трокстами. Человеческие тела разрывались от повышенного давления в подводных базах, персонал которых занимался добычей нефти, необходимой освободителям.

Вскоре потребовалась и помочь школьников, которые вместо занятий принимали участие в таких всенародных кампаниях, как «Сбор платины для Проциона» или «Радиоактивные элементы для Денеба». К домохозяйкам обратились с призывом экономить при любой возможности на соли — оказалось, что это вещество просто незаменимо для дюжины каких-то непонятных отраслей троксстианской промышленности. Появились яркие плакаты: «Не солите — пользуйтесь сахаром!»

И за всем этим, как заботливые родители, наблюдали наши наставники. Они совершали инспекционные осмотры, передви-

гаясь по всей Земле на спаренных металлических подпорках, несущих в специальных гамаках их бледные, свернувшиеся в кольца туловища.

Концентрация всех промышленных предприятий, подчинение их одной цели — производству сложнейших внеземных сооружений — все это полностью парализовало экономику планеты. Земля сотрясалась от стонов людей, страдающих от тяжелейших производственных травм, с которыми была неспособна справиться скучно оснащенная земная медицина. И все же среди этого невообразимого хаоса Человек испытывал гордость от сознания своей законной принадлежности к Протоплазменной Лиге и продолжал работать во имя Свободной и Демократической Вселенной.

Но Денди вернулись и покончили с этой идиллией. Они прилетели в тех же огромных серебристых кораблях, и застигнутые почти врасплох Троксты едва успели собрать силы и кое-как защититься от первого нападения. Корабль, находящийся на Украине, вынужден был немедленно улизнуть в глубины космоса на одну из запасных баз. После трех дней войны на Земле осталась лишь небольшая, но стойкая группа Трокстов, охранявших корабль в Австралии. Прошло еще три месяца, но этот маленький отряд продолжал удерживать свои позиции.

Целые моря выкипали, степи и равнины выжигались, глобальные катаклизмы изменяли земной климат. К тому моменту, когда Денди наконец решили проблему с осажденными, планета Венера в результате сложного военного маневра Трокстов соскочила со своего места на небосводе. Земля же стала прихрамывать, двигаясь по гелиоцентрической орбите.

А решение было совсем простым: поскольку Троксты слишком долго держались на небольшом материке и никак не желали его покинуть, превосходящие силы Денди решили уничтожить весь материк. Они сожгли его дотла, загрязнив тем самым весь Тихий океан. Это произошло 24 июня, в Священный День Первого Переосвобождения. Однако на Земле к тому времени уже оставалось мало людей.

Покончив с врагом, Денди обратились к людям. Какими же наивными надо быть, возмущались переосвободители, чтобы поверить в эту шовинистическую пропротоплазменную пропаганду. Ну хорошо, если уж главным критерием наших расовых симпатий являются биологические особенности, так зачем же принимать во внимание только химическое происхождение? Да, действительно, клетки Денди имеют кремниевую основу, а не углеродную, но не больше ли общего между собой у позвоночных с отростками? Ну не ближе ли мы, несмотря на какое-то незначительное биохимическое отличие, к Денди, чем к этим безногим, безруким, скользким и ползучим созданиям, которые совершенно случайно имеют общую с нами органическую основу?

Ну а что касается этой байки про участие Земли в жизни Галактики... Денди пожали всеми своими пятью плечами и снова принялись за строительство мурлыкающих аппаратов по всей планете. Видели ли мы хоть одного представителя этих протоплазменных рас, которых якобы защищают Троксты? Нет. Не

видели никого и Денди. Как только какая-нибудь раса — животная, растительная или минеральная — достигнет той степени развития, на которой может представлять потенциальную угрозу для этих полезных агрессоров, так она немедленно ликвидируется бдительными Троксстами. Население нашей планеты так примитивно, что эти черви не побоялись просто одуречить нас, создав видимость сотрудничества.

Можем ли мы утверждать, что узнали хоть крупицу чего-нибудь ценного о троксстианской технологии? Нет, конечно, нет! И это при колоссальном труде, затраченном землянами на строительство их сооружений, и огромных потерях в людской силе. Таким образом мы просто внесли свой вклад в порабощение далеких цивилизаций, которые не сделали лично нам ничего плохого.

В общем человечеству есть от чего чувствовать себя виноватым, мрачно поведали Денди через нескольких чудом оставшихся в живых переводчиков с древнебенгальского. Но наша международная ответственность, конечно, ничто по сравнению с той ответственностью, которую несут «червивые коллаборационисты», эти предатели, занявшие места наших замученных руководителей. Не говоря уж о переводчиках, упражнявшихся, видите ли, в лингвистике с существами, нарушившими в первый раз за два миллиона лет порядок в Галактике! Да их убить мало, пробурчили Денди, покончив с предателями.

Прошло полтора года, и Троксты снова завоевали Землю, принеся людям сладкие плоды Второго Переосвобождения. Это сопровождалось, естественно, полным опровержением всего, что утверждали Денди. Но к тому времени, к сожалению, уже трудно было найти людей, желающих занять вновь созданные и очень высоко оплачиваемые посты в науке и правительствах.

Людей вообще осталось немного, особенно после того, как Троксты в процессе Переосвобождения сочли необходимым вырвать мощнейшим взрывом из Северного полушария солидный кусок планеты. Многие из оставшихся в живых предпочли покончить жизнь самоубийством, чем вступить на пост генерального секретаря ООН. Славное Переосвобождение, пришедшее вскоре с Денди, содрало глубокий слой земной коры с поверхности планеты и придало ей вид груши, как говорили наши предки.

Возможно, уже в то время, а, может быть, на одно-два Освобождения позже Троксты и Денди обнаружили, что орбита Земли стала слишком неустойчивой. Таким образом, наша планета уже не могла удовлетворять минимальным требованиям к космической боевой зоне. Сражения между освободителями постепенно переносились в направлении Альдебарана. Пришельцы покинули Землю.

Девять поколений родилось и умерло с тех пор, но История, передаваемая из уст в уста, от отца к сыну, от сына кнуку и т. д., не умерла и дошла до нас в почти первозданной форме. Мой отец рассказывал Историю в минуты отдыха между перебежками по раскаленному песку от одной дождевой лужи к другой. И моя мать рассказывала Историю, а мы жадно ло-

вили ртом воздух и исступленно рвали пучки толстых зеленых стеблей. Планета под нами содрогалась в преддверии геологического спазма, который мог навсегда похоронить нас в чреве искалеченной Земли; судороги, сотрясавшие ее, грозили выбросить нас с твердой поверхности в безвоздушное пространство.

Да, но и в те времена люди не уставали передавать другим поколениям эту Историю, хотя им, как и нам сейчас, приходилось бесконечно преодолевать необозримые пространства раскаленных пустынь в поисках пищи и воды и сталкиваться в жестоких схватках из-за куска падали с кроликами-гигантами. И с каждым сумасшедшим витком орбиты все меньше остается на Земле драгоценного воздуха.

Дикими, голыми и голодными вошли мы в этот мир — дикими, голыми и голодными мы из него и уходим. А вечное наше Солнце все так же будет светить на небосводе.

На этом заканчивается наша История, нужно только дополнить ее традиционным заключением, которое оставили нам наши отцы и деды. Глотайте воздух, пощипывайте травку и слушайте последний Священный завет нашей Истории:

«Оглядываясь вокруг себя, мы можем с вполне оправданным чувством гордости сказать, что человечество было освобождено до той последней и окончательной степени, до какой только можно освободить цивилизацию».

Перевод с английского Александра КАЧЕРОВА